

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-4-625-632

УДК 821.161.1

Интертексты рассказа Николая Веревокина «Нарисуй мне золотое сердце»

Б.У. Джолдасбекова, Р.У. Шанаев

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Республика Казахстан, Алма-Ата, пр-кт аль-Фараби, 71

В статье сделана попытка рассмотреть рассказ Николая Веревокина «Нарисуй мне золотое сердце» как литературную сказку с целью выявить интертекстуальные связи этого произведения с «Маленьким принцем» Антуана де Сент-Экзюпери, «Синей звездой» А.И. Куприна, «Старухой Изергиль» М. Горького. Основное внимание уделено анализу и интерпретации функций отсылок и аллюзий, заимствований и других форм интертекста. По мнению авторов статьи, сказка «Нарисуй мне золотое сердце» создана в постмодернистской манере, рассказчик по принципу матрешки создает иной мир, в котором живут его герои и сам рассказчик, свободно перемещающийся в пространстве и времени. В статье также рассмотрены точки соприкосновения сказки Н. Веревокина со сказками Г.Х. Андерсена, А.И. Куприна, М. Горького для того, чтобы определить общее в назначении произведений этих писателей.

Ключевые слова: литературная сказка; интертекстуальные связи; фольклорные и литературные источники; принцип матрешки

Введение

Современные писатели в последнее время все активней обращаются к жанру литературной сказки. Во-первых, она сохраняет «память» фольклорного жанра, во-вторых, необходима в воспитании в детях нравственных ценностей, формирующих их духовную культуру, помогает понять «секретный мир детей в пространстве мира взрослых» [1]. Также стало аксиомой понимание, что литературная сказка сегодня транслирует меняющееся отношение общества к ребенку, отражает проблемы взаимодействия взрослого мира с миром детства. Неслучайно еще в 20-х годах прошлого века фольклорист и знаток детской психологии Г.С. Виноградов говорил, что у детей «особый быт, с не встречающимися у взрослых особенностями» [2. С. 710], и предлагал

© Джолдасбекова Б.У., Шанаев Р.У., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

уделять повышенное внимание особому детскому мировидению и мифотворчеству. Из множества существующих на сегодняшний день определений литературной сказки наиболее полным является предложенное Л.Ю. Брауде: «Литературная сказка – авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисуящее чудесные приключения вымышленных или традиционных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей, произведение, в котором волшебное чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажей» [3. С. 234]. От других произведений того или иного автора литературная сказка отличается тем, что в ней имеется параллельный мир, некое сказочное царство, где существует волшебство. Эта среда порождает в ребенке веру в таинственное и необычайное, стимулирует его после знакомства со сказочным сюжетом к игре, то есть игра становится средством познания жизни. К.И. Чуковский утверждал, что в своих играх «ребята выступают как авторы и в то же время исполнители сказок, воплощающие их в сценических образах» [4. С. 218]. В игре создается «иное, несуществующее, воображаемое пространство, “уход” в которое из реально существующего, привычно организованного пространства является непременным условием игры» [5. С. 162]. Ребенок развивает в себе навыки к мифическому моделированию, созданию собственной фантастической реальности.

Обсуждение

Все описанные параметры литературной сказки можно обнаружить в творчестве современного казахстанского писателя Николая Веревошкина, прозаика и художника-карикатуриста, автора «Страны без негодяев», повестей «Грибной дождь в Новостаровке», «Жертвенный осел», «Человек без имени», «Гроза с заячьим хвостиком», романов «Белая дыра», «Зуб мамонта», современной пьесы «Ковчег-транзит, или Время строить лодку» и др. Неполный перечень написанного Николаем Веревошкиным свидетельствует о его тяготении к необычному и необычайному, о близости писателя к сказочной прозе, об этом говорят и названия его произведений, акцентирующие эти взаимосвязи (к примеру, «Городской леший, или Ероха без подвоха»), то есть сказочные персонажи углубляют и расширяют смысл сугубо реалистичного происшествия.

Поэтому закономерно и неслучайно, что из множества литературных сказок XX–XXI веков, созданных казахстанскими писателями (сказки Елены Зейферт «Зеркальные чары. Сказка для тех, чья душа похожа на розу без шипов», Ольги Марк «Курирури, или Большой поход», Зиры Наурзбаева и Лили Калаус «В поисках Золотой чаши. Приключения Бату», Тони Шипулиной «Ведьма Страны Туманов» и др.), в обновленную программу по русской литературе для 5-го класса казахстанских школ была включена сказка Николая Веревошкина «Нарисуй мне золотое сердце».

Николай Веревошкин – один из немногих писателей эпохи постмодернизма, который нашел возможность приспособить фольклорные жанры, в част-

ности, сказочные приемы, к потребностям современных детей. В его сказках воплотились традиции волшебных сказок, оригинальность сюжетов и дидактика. Еще одно отличительное свойство его сказок – постоянная связь и диалог со окружающим миром, что можно легко обнаружить в исследуемом произведении. Нужно отметить, что диалогична не только эта сказка Николая Веревочкина, но и вся проза писателя: отсылки и аллюзии, скрытая и завуалированная цитация, заимствования и другие формы интертекста являются особенностью авторского стиля писателя. Николай Веревочкин следует позиции М.М. Бахтина, утверждавшего, что «каждое высказывание... полно отзвуками чужих высказываний» [6. С. 223]. При этом он понимает, что адекватность восприятия его сюжетов зависит от «объема общей памяти» между ним и его читателями» [7. С. 35].

«Нарисуй мне золотое сердце» – сказка необычная, в ней автор, то есть «человек, который стоит за текстом», явственно присутствует в сюжете, включен в систему сказочных персонажей, направляет сказочный сюжет в нужное русло и завершает его. В сказке Николая Веревочкина действие происходит на границе двух реальностей, одна из которых – обычная действительность, где существует сам повествователь-художник. По призванию сказочник, он живет на границе между этими мирами: «Мой дом стоит на опушке дремучего леса» [8], вокруг него вальсируют метели, а ему одиноко и грустно. В эти часы он рисует смешных человечков. Неслучайно возникает параллель с рассказчиком из «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери, который, встретив Маленького принца, выполняет его просьбу нарисовать барашка. Тот отвергает несколько вариантов и приходит в восхищение от нарисованного ящичка: он воображает внутри ящичка барашка. Повествователь Сент-Экзюпери так же одинок, он чувствует свою несхожесть с другими: «На своем веку я много встречал разных серьезных людей. Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко. И от этого, признаться, не стал думать о них лучше» [9. С. 11]. Очевидно, что ему, как и герою Веревочкина, не присуще здравомыслие, они оба живут в ином мире, мире фантазии и романтического мироощущения.

То же самое происходит в сюжете Веревочкина, где граница между мирами проницаема. Эта сюжетная особенность дает нам возможность искать связи с волшебной сказкой, где герои зачастую выходят за пределы своей реальности в иной мир, другие царства. Да и название сказки – «Нарисуй мне золотое солнце» – напрямую указывает на эту связь: нарисуй, то есть создай, воплоти мою мечту.

В сказке «Нарисуй мне золотое сердце» отсутствует традиционный сказочный сюжет с его заповедом и зачином, но интертекстуальные связи со сказкой налицо: рассказчик берет карандаш и бумагу и рисует смешных человечков, которые оживают и начинают жить своей жизнью в стране, созданной рассказчиком. Писатель ориентируется на детскую аудиторию, которая хорошо знает маленьких человечков братьев Гримм, помогавших доброму башмачнику шить обувь и сделавших его богатым, смешного человечка, живущего на крыше, Винни-Пуха и его друзей, Чиполлино и Буратино, хоббитов и мумий-троллей,

Незнайку, домовенка Кузю, Белоснежку и гномиков, Дюймовочку и других сказочных человечков. Такой широкий контекст произведения Н. Веревошкина позволяет отнести его к жанру литературной сказки, созданной в постмодернистской манере.

Действие в сказке Веревошкина происходит в двух реальностях: рассказчик-художник создает иной мир, иную реальность, герой своим карандашом (своей фантазией) стирает границы между этими мирами, художник и его герои свободно перемещаются в пространстве и во времени:

«Я нарисовал голубые глаза с маленькими солнышками в зрачках, длинные робкие реснички, мягкие волосы, пухлые губы, маленькие уши, прямой носик, воздушное платьице, легкие башмачки. Девочка улыбнулась мне.

– Кто ты? – спросил я.

– Ведьма.

Я рассердился: ну, разве можно так наговаривать на себя! А Ведьма, усевшись на желтый карандаш, словно на бревнышко, принялась разглядывать ледяные узоры окна, за которым пела вьюга» [8].

И Ведьма, и пузатые человечки, и мудрец Золотая Голова, Длинные Уши, Мастер На Все Руки, и странствующий рыцарь Носикротикоборотик со своим экипажем живут на созданной художником планете, где есть место и ему самому. В отличие от традиционных сказочных сюжетов переход в другое пространство осуществляет сам художник, живущий обособленно *на опушке дремучего леса*. В метельные дни ему *одиноко и грустно*, и он вступает в разговор с нарисованной девочкой, которая представилась ему Ведьмой, отвечает созданному им пузатому человечку, *с большим носом-огурцом, маленькими глазками, лохматой копной волос, маленькими ручками, коротенькими ножками в громадных ботинках*, который потребовал *нарисовать* еще корону, задает вопросы мудрецу.

Таков оригинальный зачин внешнего сюжета сказки Н. Веревошкина: определены место и время действия, названы главный герой и основные действующие лица. По своим функциям экспозиция внешнего сюжета сказки отсылает нас к архитектонике «Старухи Изергиль» М. Горького, где прием рассказа в рассказе используется для того, чтобы определить, каким должен быть человек, как ему жить среди людей и в чем смысл его жизни. Интертекст горьковского текста и далее явно присутствует в сказке Веревошкина.

Другим интертекстом сказки «Нарисуй мне золотое сердце» является сказочная новелла Александра Куприна «Синяя звезда», написанная писателем в 1927 году [10]. Первоначальный вариант названия «Принцесса-дурнушка» с подзаголовком «Легенда». Сюжет сказки Куприна в свою очередь имеет интертекстуальные связи с «Гадким утенком» Ганса Христиана Андерсена. Все три сказочные новеллы объединяет отсутствие навязчивой дидактики и нравоучений, внутренний, подтекстовый смысл, художественная фантазия авторов и тяготение к фольклорной, сказочной традиции. Назначение сказок Г.Х. Андерсена, А. Куприна, М. Горького и Н. Веревошкина – объяснить смысл существования мира и места человека в нем, а это и есть главная функция жанра сказки.

В сказке казахстанского писателя переосмыслены фольклорные и литературные источники и приемы их поэтики, трансформированы их темы, мотивы и образы. Отсутствие традиционного сказочного зачина позволило Веревочкину-рассказчику непосредственно переместить созданных им героев в сказочный сюжет: *«Между тем, вьюга утихла, светлый месяц окрасил серебром морозные узоры, и началась сказка»* [8]. В сказке действуют особые герои: *Ведьма, которая, вопреки своему назначению, добра и красива; толстенькие карпузики с большими красными носами, маленькими глазками, бурной шевелюрой и крошечными лбами, у которых было свое представление о красоте и уродстве.* Этот мотив отсылает нас к купринской легенде «Синяя звезда», где описана земля, не тронутая цивилизацией, люди добры от природы, но, как сказал их мудрый король Эрн I, *«мужчины моей страны умны, верны и трудолюбивы; женщины – честны, добры и понятливы. Но – прости им Бог – и те и другие безобразны»* [8]. У Куприна через все повествование красной нитью проходит мотив о том, что душевная красота человека важнее его физической красоты. Ведьма Веревочкина, как и купринская Эрна, добра, умеет сопереживать, сострадать, неслучайно рыцарь Носикротикоборотик, прибывший *выручать из беды голубоглазую Ведьму*, называет ее *Золотинкой*. Ради нее он готов пожертвовать своей жизнью и победить вечную ночь:

«Носикротикоборотик попросил художника:

– Нарисуй мне золотое сердце.

– Зачем? – удивились все.

– Чтобы оно светило.

– То, что светится, – пробубнил из глубины дупла мудрец, – обычно горячо. Люди с золотыми сердцами, как правило, быстро сгорают.

– Подумаешь, – весело ответил странствующий рыцарь, – мир не изменится, если сгорит один человек, тем более нарисованный. Самое главное, чтобы при этом кому-то было тепло» [8].

Заключение

Поступки рыцаря и его спутников – музыканта, художника и поэта, нарисованных рассказчиком и имеющих прототипы в реальной жизни, сопоставимы с действиями горьковского Данко, пожертвовавшего своей жизнью во имя спасения людей из тьмы. Финал сказки, нарисованной рассказчиком-художником, трагически печален, но оптимистичен: рыцарь Носикротикоборотик сгорает, превратившись в солнышко, Ведьма, став по его желанию Золотинкой, доверяет ему свои тайные мысли, художник, поэт и музыкант остаются жить на нарисованной сказочной планете, чтобы объяснять людям, что жизнь прекрасна при солнечном свете. Сам рассказчик не остается в сотворенном им инобытии, возвращается в другой мир, в свою реальность. Но тот мир, возникший в его фантазии, существует и далее в его сознании, что дает автору возможность по принципу матрешки создавать новые миры и новых героев до бесконечности.

Список литературы

- [1] *Осорина М.В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 2008. 304 с.
- [2] *Виноградов Г.С.* Этнография детства и русская народная культура в Сибири. М.: Восточная литература, 2009. 896 с.
- [3] *Брауде Л.Ю.* К истории понятия «литературная сказка» // Изв. АН СССР. Серия: Лит. и яз. 1977. Т. 36. № 3. С. 226–234.
- [4] *Чуковский К.И.* Борьба за сказку // Чуковский К.И. От двух до пяти. М.: Правда, 1990. С. 237–269.
- [5] *Лойтер С.М.* Русский детский фольклор и детская мифология: исследования и тексты. Петрозаводск: КГПУ, 2001. 296 с.
- [6] *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр.соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Русские словари, 1997. 732 с.
- [7] *Фатеева Н.А.* Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига, 2006. 280 с.
- [8] *Веревошкин Н.Н.* Нарисуй мне золотое сердце. URL: https://znanio.ru/media/nikolaj_verevochkin_narisuj_mne_zolotoe_serdtse_5_klass_obnovlennoe_soderzhanie-155582 (дата обращения: 28.02.2013).
- [9] *Сент-Экзюпери А.* Маленький принц. М.: Эксмо, 2007. С. 5–115.
- [10] *Куприн А.И.* Синяя звезда. URL: <http://homlib.com/kuprin-ai/sinyaya-zvezda> (дата обращения: 15.12.2019).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 22 сентября 2019

Дата принятия к печати: 04 октября 2019

Для цитирования:

Джолдасбекова Б.У., Шанаев Р.У. Интертексты рассказа Николая Веревошкина «Нарисуй мне золотое сердце» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 4. С. 625–632. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-625-632>

Сведения об авторах:

Джолдасбекова Баян Умирбековна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби. E-mail: dzholdasbekova.baiyan@kaznu.kz

Шанаев Русланбек Улугбекович, аспирант 2-го года обучения кафедры русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов; PhD докторант кафедры русской филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби. E-mail: rus.shanaeff@gmail.com

Intertexts of fairy tales by Nikolai Verevochkin “Draw Me a Golden Heart”

Bayan U. Dzholdasbekova, Ruslan U. Shanayev

Al-Farabi Kazakh National University
71 Al-Farabi Ave., Almaty, Republic of Kazakhstan

The article attempts to consider the story of Nikolai Verevochkin “Draw Me a Golden Heart” as a literary fairy tale in order to reveal the intertextual links of this work with the “Little Prince” of Antoine de Saint-Exupery, “Blue Star” of A.I. Kuprin, “The Old Woman Isergil” of M. Gorky. The main attention is paid to the analysis and interpretation of functions of references and allusions, borrowings and other forms of intertext. According to the authors of the article, the fairy tale “Draw Me a Golden Heart” is created in a postmodern manner, the narrator on the principle of mise en abyme creates a different world in which live his characters and the narrator himself, freely moving in space and time. The article also considers the points of contact of N. Verevochkin’s fairy tale with the tales of H.C. Andersen, A.I. Kuprin, M. Gorky in order to determine the common purpose of the works of these writers.

Keywords: literary tale; intertextual connections; folklore and literary sources; the principle of mise en abyme

References

- [1] Osorina M.V. *Sekretnyy mir detey v prostranstve mira vzroslykh* [The secret world of children in the world of adults]. Saint Petersburg: Peter Publ., 2008. 304 p.
- [2] Vinogradov G.S. *Etnografiya detstva i russkaya narodnaya kultura v Sibiri* [Ethnography of childhood and Russian folk culture in Siberia]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2009. 896 p.
- [3] Braude L.Yu. K istorii ponyatiya “literaturnaya skazka” [On the history of the concept of “literary tale”] // *Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Series: Literature and Language*. 1977. Vol. 36. No. 3. Pp. 226–234.
- [4] Chukovsky K.I. Borba za skazku [Fight for a fairy tale] // Chukovsky K.I. From two to five. Moscow: Pravda Publ., 1990. Pp. 237–269.
- [5] Leuter S.M. *Russkii detskii fol’klor i detskaya mifologiya: issledovaniya i teksty* [Russian children’s folklore and children’s mythology: studies and texts]. Petrozavodsk: KGPU Publ., 2001. 296 p.
- [6] Bakhtin M.M. Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres] // Bakhtin M.M. *Collected Works: in 7 vols. Vol. 5*. Moscow: Russkie slovari Publ., 1997. 732 p.
- [7] Fateeva N.A. Intertekst v mire tekstov: kontrapunkt intertekstualnosti [Intertext in the world of texts: counterpoint intertextuality]. Moscow: KomKniga Publ., 2006. 280 p.
- [8] Verevochkin N.N. *Narisuy mne zolotoye serdtse* [Draw Me a Golden Heart]. https://znano.ru/media/ikolaj_verevochkin_narisuj_mne_zolotoe_serdtse_5_klass_obnovlenoe_soderzhanie-155582 (accessed: 28.02.2013)

- [9] Saint-Exupéry A. *Malen'kii prints* [*The Little Prince*]. Moscow: Eksmo Publ., 2007. Pp. 5–115.
- [10] Kuprin A.I. *Sinyaya zvezda* [*Blue Star*]. <http://homlib.com/kuprin-ai/sinyaya-zvezda> (accessed: 15.12.2019).

Article history:

Received: 22 September 2019

Revised: 25 September 2019

Accepted: 04 October 2019

For citation:

Dzholdasbekova B.U., Shanayev R.U. (2019). Intertexts of fairy tales by Nikolai Verevochkin “Draw Me a Golden Heart”. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(4), 625–632. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-625-632>

Bio notes:

Bayan U. Dzholdasbekova, Professor, Department of Russian Philology and World Literature, Al-Farabi Kazakh National University. E-mail: dzholdasbekova.baiyan@kaznu.kz

Ruslan U. Shanayev, PhD student of the Department of Russian and Foreign Literature, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); PhD student of the Department of Russian Philology and World Literature, Al-Farabi Kazakh National University. E-mail: rus.shanaeff@gmail.com